DOI: 10.17117/na.2015.11.04.425

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.04.425.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Купряшина Е.А., Аскеров Э.Д. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса

Kupryashina E.A., Askerov E.D.
Criminal procedure, the ratio of legitimate interests accused and
the victim in the Russian criminal process

Настоящая статья посвящена теоретическим и практическим вопросам соотношения законных интересов личности обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного судопроизводства

Ключевые слова: обвиняемый, потерпевший, законные интересы

The present article is devoted theoretical and practical questions of the ratio of legitimate interests of the individual defendant and the victim in the Russian criminal proceedings

Key words: accused person, injured person, legitimate interests

Купряшина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Aleksandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Аскеров Эльвин Джавидович

Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Askerov Elvin Djavidovich

Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Настоящая статья посвящена теоретическим и практическим вопросам соотношения законных интересов личности обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного судопроизводства.

Личность обвиняемого, как и личность потерпевшего, они обладают комплексом прав и обязанностей, закрепленные в УПК РФ. Согласно ч. 3 ст. 42 УПК потерпевшему обеспечивается возмещение вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, в порядке, предусмотренном ст. 131 УПК. Это положение полностью согласуется и с международными нормами, и с конституционными, и с уголовно-процессуальными принципами. Однако, как показывает судебная практика, осужденные редко добровольно возмещают ущерб (принцип реституции). Тогда суд обязывает винов-

ного возместить ущерб, причиненный в результате совершенного им преступления. Большинство осужденных в местах лишения свободы не работают. Но даже если осужденный и работает, то его заработанные деньги распределяются не в интересах потерпевшего. Согласно УИК РФ из заработка осужденного сначала удерживаются: 1) налоги в доход государства; 2) алименты на детей осужденного; 3) покрытие государству затрат на содержание самого осужденного. Кроме того, закон гарантирует осужденному (не потерпевшему) зачисление на его счет от 25 до 50% заработка. Таким образом, учитывая нынешнее материальное содержание заключенных, жертве преступления фактически ничего не достается ни от государства, ни от осужденного [3, с. 33].

Исходя из структуры законных интересов обвиняемого, например, недопущения нарушения норм материального и процессуального законодательства при производстве по уголовному делу со стороны дознавателя, следователя, невыполнение такого рода обязательств повлечет нарушение интересов обвиняемого, а как следствие, это влияет на интересы потерпевшего. Так, в производстве Советского районного суда города Челябинска находится уголовное дело по обвинению гражданина С.А.Изосимова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК РФ. Как следует из приобщенных к запросу документов, установив в ходе судебного заседания, что при проведении предварительного расследования были допущены нарушения, обвиняемого не обеспечили правами на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), на ознакомление по окончании предварительного следствия с материалами уголовного дела и на заявление ходатайств, суд счел невозможным рассматривать дело по существу [4].

По этому поводу КС РФ отмечает, что с учетом содержания и значимости досудебного производства уголовно-процессуальный закон гарантирует обвиняемому на стадии предварительного расследования право знать, в чем он обвиняется, пользоваться помощью защитника, помощью переводчика бесплатно, представлять при этом доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться по окончании дознания или предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела и ряд других прав (статья 47 УПК Российской Федерации). Потерпевший, в свою очередь, вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, иметь своего представителя, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с материалами уголовного дела и т.д. (статья 42 УПК Российской Федерации). Нарушение процессуальных прав потерпевшего и обвиняемого в стадии предварительного расследования может лишить их эффективной судебной защиты

Многими учеными затрагивается вопрос о праве ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела в качестве необходимой предпосылки реализации своих интересов. Конституционный Суд РФ, исходя из своей позиции, отмечает, что право потерпевшего на ознакомление с документами предварительного следствия должно напрямую соотноситься с правами обвиняемого (подозреваемого) [5].

Таким образом, невыполнение такого рода обязанностей со стороны дознавателя, следователя нарушает возможность существования диалога, разрушает уголовно-процессуальную модель и, как результат, соотношение интересов обвиняемого и потерпевшего.

В заключение следует сказать, что уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего является сложным вопросом. Однако, при соблюдении всех процессуальных норм УПК РФ, где отражены права и обязанности обвиняемого и потерпевшего, можно искоренить проблемные аспекты данной темы.

Список используемых источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. 256 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. 96 с.
3. Комиссаров В.И. Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства // Российская юстиция. № 9. 2010.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18.-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2003 №43-О.

© 2015, Купряшина Е.А., Аскеров Э.Д.

Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса

© 2015, Kupryashina E.A., Askerov E.D.

Criminal procedure, the ratio of legitimate interests accused and the victim in the Russian criminal process